

Нина Ведьманова

«Для меня странно и непонятно»

Рецензия на книгу Александры Мартыненко «Бездушные бюрократы. Как устроена работа органов опеки» (2025)

Нина Геннадьевна Ведьманова, Председатель Совета Ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов МО «Старомайнский район», Старая Майна, Ульяновская область, Россия.

ORCID: 0009-0006-9875-7491

Электронная почта: nina.vedmanova@mail.ru

Для цитирования: Ведьманова, Н. Г. «Для меня странно и непонятно»: Рецензия на книгу Александры Мартыненко «Бездушные бюрократы. Как устроена работа органов опеки» (2025) // Социология заботы. 2026. Т. 1. № 1. С. 160–163.

«Да неужели кто-то взялся написать о работе органов опеки?» Меня, человека, проработавшего начальником отдела опеки и попечительства несовершеннолетних одного из муниципальных образований 20 лет, новость о выходе такой книги очень обрадовала, и вот я уже распечатываю её электронную версию в предвкушении.

Автор, безусловно, проделала большую работу, посвятив ей немало времени, стараясь понять, как устроены управление, внутренняя структура и функционал ведомства. Подробно рассказала о людях, с которыми работала, вникла в ход их мыслей, изучила их характеры и привычки, которые, конечно, не могут не влиять на стиль работы, отношение к должностным обязанностям, к посетителям (хотя слово «специалистки», как автор изредка называет коллег, и режет слух). Одним из ключевых достоинств книги является внимание автора к человеческой стороне работы специалистов органов опеки — это позволяет лучше понять, почему одни работники проявляют больше сочувствия и заботы к посетителям, а другие демонстрируют равнодушие и формализм. Такой подход способствует форми-

рованию более полного представления о причинах проблем, возникающих в практике опеки.

Книга, очевидно, написана с искренним желанием помочь людям разобраться в сложной правовой сфере, которая касается опеки и попечительства, однако некоторые наблюдения и заключения автора лично у меня вызывают сомнения относительно следования нормативным требованиям.

Для меня странно и непонятно, как специалист заполняет акт обследования жилищно-бытовых условий подопечного со слов его законного представителя, или же, как отмечается автором, опекуны недееспособных людей сами составляют такой акт. Это нарушение Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ. Согласно статье 24 п. 2 «Орган опеки и попечительства обязан осуществлять в порядке и в сроки, которые определяются Правительством Российской Федерации, проверку условий жизни подопечных, соблюдения опекунами и попечителями прав и законных интересов подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также выполнения опекунами и попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей». То есть, два раза в год, специалист опеки и попечительства должен *лично* проверять, как живет подопечный, и другого просто не дано. Подобная практика ставит под сомнение качество работы и доверие к органам опеки.

Также не вполне понятно, как в данном муниципалитете готовятся нормативные документы. Автор описывает ситуацию, когда руководитель органа местного самоуправления подписывает документы, не изучив их, — такое просто недопустимо. Это противоречит законодательству, согласно которому перед принятием любого решения необходима юридическая экспертиза проекта документа.

Автор много говорит о бюрократизме, его разновидностях. А вот в работе описываемого отдела бюрократия и не помешала бы! Уверена, что несмотря на распространенные негативные стереотипы, бюрократия имеет ряд положительных сторон, которые часто остаются недооцененными. Бюрократические процедуры обеспечивают четкую структуру действий и решений, что снижает неопределенность и риск ошибок. Работа в бюрократической среде лично мне помогла

в развитии профессиональных навыков, потому что строгие правила и регламенты помогают защитить права всех участников процесса и избежать злоупотреблений.

На мой взгляд, соблюдение законодательства в работе органов опеки самое главное, и уже исходя из требований закона, прорабатываешь любую ситуацию и на первичном приеме гражданина, и в дальнейшем жизнеустройстве ребенка.

Продолжаю перебирать распечатанные странички книги и выделять те места в ней, что вызывают вопросы: вот специалист по телефону отчитывает кого-то ненормативной лексикой, вот специалист, обследовав квартиру, которой проживает кандидат в замещающие родители, устанавливает, что тот (на ее взгляд) живет хорошо, оформляет безвозмездную опеку. А вот сотрудницы, которые, — цитирую — *«...не считают своей прямой обязанностью разбираться в родительских спорах без специального судебного запроса»*. А тут вообще целая инструкция, как вести себя в кабинете специалистов: *«вести себя определенным образом: тихо и неспешно говорить, в нескольких предложениях объяснять свою ситуацию и ни в коем случае не требовать, а просить...»*. Пометок, а значит непонимания, как все работает, становится больше. И вы хотите, чтобы при такой работе специалистов опеки не назвали *«бездушными тётками»*?

Одним из серьезных недостатков представленной работы является отсутствие демонстрации взаимодействия органа опеки с другими учреждениями социальной защиты и специалистами-психологами. Несмотря на многочисленные ситуации, в которых такое сотрудничество могло бы значительно повысить эффективность помощи детям и семьям, книга оставляет это направление работы незамеченным.

Кроме того, в тексте отсутствует статистика, отражающая реальную нагрузку отдела опеки: количество семей, находящихся на учете, число детей, оставшихся без попечения родителей, общее число сирот. Эти цифры необходимы для понимания масштабов проблемы и оценки объема работы сотрудников ведомства.

По моему мнению, несмотря на стремление автора глубже изучить сложную работу органа опеки, несмотря на яркие описания и попытки проанализировать психологиче-

ские портреты специалистов, людей, которые обращаются в органы опеки, ограниченность исследовательской оптики и демонстрация необоснованного несоблюдения юридических норм и пренебрежения ими, препятствуют восприятию книги как серьезного научного труда. Научная ценность книги остается для меня сомнительной, я бы поставила ее на полку с надписью «художественный очерк».

Тем не менее, труд автора интересен остротой поднятой темы и заслуживает уважения за попытку привлечь внимание к ней большой аудитории, и проблематизировать сущность и назначение государственного управления на примере органа опеки и попечительства.